Шэнь Вэнь присел, протянул руки и обнял малыша.

Тело Е было очень худым, в объятиях он казался невесомым, от него пахло солнцем и едва уловимым молочным ароматом.

Когда малыша только обняли, его тело было напряжено, мышцы застыли, словно он не привык к такой близости.

Шэнь Вэнь не стал сразу говорить, а лишь широкой ладонью легонько похлопал его по слегка вздрагивающей спине.

— Здесь только мы вдвоем, и правда скучновато, — голос Шэнь Вэня стал очень мягким. — Раз ты не можешь сидеть без дела, оставайся рядом со мной.

Он не сказал: ты принес полезные дрова, не сказал: ты очень помог, потому что знал: для такого чувствительного ребенка нарочитая похвала иногда лишь усиливает тревогу.

Он просто самым естественным образом принял его поступок и дал ему повод остаться рядом.

Сначала Е все еще был напряжен, но, ощутив тепло объятий Шэнь Вэня и ровное биение его сердца, услышав мягкие слова, его застывшие мышцы постепенно расслабились.

Он помедлил, а затем его маленькие лапки легонько легли на крепкую руку Шэнь Вэня.

Он прижался головой к груди Шэнь Вэня, чувствуя незнакомое спокойствие и уверенность.

За всю свою жизнь его впервые обнимали?

Тепло, безопасно.

Шэнь Вэнь, держа Е на руках, продолжал разделывать оставшееся мясо, движения стали намного медленнее, и время от времени он вполголоса объяснял, что делает.

Е послушно сидел у него на руках, с любопытством глядя своим единственным глазом и внимательно слушая.

Солнце ласково согревало их, атмосфера была спокойной и уютной.

Когда Шэнь Вэнь развесил все мясо, которое нужно было коптить, и сделал еще кое-какие дела, малыш все так же тихо сидел у него на руках, не выказывая ни малейшего желания уходить, наоборот, словно найдя самое удобное место, он ткнулся мордочкой ему в грудь.

Шэнь Вэнь опустил голову, глядя на послушного до неприличия пушистого комочка, и сердце его невольно смягчилось.

Этот маленький… до чего же милый.

Он вспомнил, что до апокалипсиса у него был котенок, который тоже любил забираться к нему на руки и ласкаться.

Хотя Е был детенышем леопарда-оборотня, а не питомцем, но сейчас эта зависимая и послушная манера невольно пробудила в Шэнь Вэне чувство умиления, как к маленькому зверьку.

Он наклонился и легко поцеловал пушистую макушку.

Теплое прикосновение сквозь густую шерсть отпечаталось на маленькой голове Е.

Все тело Е мгновенно оцепенело, словно его заколдовали.

Его единственный глаз широко распахнулся, он круглыми глазами уставился на подбородок Шэнь Вэня, замер, даже дыхание, казалось, остановилось.

В голове была полная пустота.

Что это?

Это… похоже на то, как мать — та самка леопарда, что вырастила его, — зализывала его раны?

Нет, кажется, не совсем.

Легче, нежнее, с каким-то невыразимым… теплом?

Он никогда не испытывал такого отношения.

Воспоминания о том, как его бросили, жестокие законы выживания в лесу, звери, которые встречались на пути, — либо враги, либо равнодушные прохожие, даже выкормившая его самка леопарда выражала привязанность в основном грубым вылизыванием и защитой.

Такой нежный, успокаивающий поцелуй был для него чем-то совершенно неведомым.

Его маленькая головка была совершенно не в состоянии обработать эту новую информацию и

напрямую вошла в состояние зависания, он так и остался стоять в руках Шэнь Вэня, забыв отреагировать.

Шэнь Вэнь, поцеловав его и увидев, что малыш остолбенел, сам опешил, а затем слегка кашлянул, чувствуя неловкость.

Он и правда никогда не растил детей, в апокалипсисе, борясь за выживание, откуда было время и силы разбираться в детях?

Но до апокалипсиса у него была очень ласковая кошка, которая любила тереться о его руку и тыкаться мордой в подбородок.

Е, который только что был таким послушным, заставил его на мгновение забыться, и он, следуя привычке гладить кошку, поцеловал его.

Не ожидал, что малыш так отреагирует.

— Кхм, это… — Шэнь Вэнь несколько натянуто сменил тему. — Проголодался? Я разогрею вчерашний суп.

С этими словами он, держа Е на руках, встал и направился к пещере.

Е все еще был в некотором оцепенении, как деревянная кукла, висел на руках у Шэнь Вэня, пока тот не усадил его на каменную скамью в пещере, и только тогда пришел в себя.

Он поднял руку и осторожно потрогал свою макушку, которую только что поцеловали, кончики пальцев, казалось, все еще хранили то теплое ощущение.

Он моргнул, словно что-то понимая, и посмотрел на спину Шэнь Вэня, в его единственном глазу мелькнул сложный блеск.

Шэнь Вэнь быстро разогрел куриный бульон в каменном котле, разлил по двум мискам и протянул одну Е.

— Осторожно, горячо, — предупредил он, взял свою миску и медленно принялся пить.

Весенняя погода была еще не жаркой, вчерашний бульон не испортился, и после разогрева его аромат оставался таким же насыщенным.

Е держал теплую каменную миску, маленькими глотками пил бульон, но мысли его витали где-то далеко.

В голове снова и снова прокручивалась картина того, как Шэнь Вэнь поцеловал его в макушку.

Шэнь Вэнь ел быстро, за несколько глотков опустошил свою миску.

Он поставил миску, подошел к входу в пещеру и размял левую ногу.

За время отдыха и лечения своей способностью его нога почти зажила, внешне не было заметно никаких проблем.

Он активировал свою целительную способность, и в его ладони собрался слабый зеленый свет, медленно окутывая раненое место на левой ноге.

Со временем и благодаря его сознательным усилиям целительная способность стабильно поднялась до первого уровня и теперь могла проявляться внешне.

Зеленый свет был теплым и мягким, как весенние ростки, излучал бурлящую жизненную силу, понемногу восстанавливая оставшиеся скрытые повреждения левой ноги.

Выражение лица Шэнь Вэня нельзя было назвать радостным: когда появилась целительная способность, он уже знал, что эта нога не сломается.

Но с тех пор, как он достиг первого уровня, способность больше не повышалась.

В апокалипсисе он мог использовать ядра мутантов для повышения уровня, но сейчас, в этом первобытном мире…

Е как раз пил бульон, и краем глаза случайно заметил зеленый свет в ладони Шэнь Вэня, замер на мгновение.

Поскольку его бросили в детстве, у Е не было понятия божественного дара, но подсознательно он понимал, что это нечто очень могущественное.

А в глазах Е Шэнь Вэнь и так был особенным существом, так что то, что он умел что-то необычное, было само собой разумеющимся, поэтому он не стал расспрашивать.

Зато Шэнь Вэнь заметил взгляд Е и улыбнулся.

— Небольшой фокус.

Сказав это, Шэнь Вэнь своими зелеными глазами запечатлел милое выражение мордочки Е, особенно сосредоточившись на его слепом глазе.

Левая глазница была пуста, раньше он не обращал на это особого внимания, но с тех пор, как решил взять Е к себе в сыновья, эта пустая глазница стала резать глаз.

Чтобы восстановить такое, нужно заново создать глаз.

Для одного глазного яблока, пожалуй, потребуется целительная способность как минимум четвертого уровня…

Шэнь Вэнь с серьезным лицом погрузился в раздумья.

Е, видя мрачное лицо Шэнь Вэня, немного занервничал и даже стал пить бульон медленнее.

Я, я слишком много ем?

В глазах Е мелькнула робость, Шэнь Вэнь запнулся, поняв, что напугал ребенка, и кашлянул.

— Кхм, ешь, не доешь — гулять не пойдешь.

— …

http://bllate.org/book/20284/2024959